

Галаева Л.А., Волгина Е.А.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАХОВАТЕЛЕМ (РАБОТОДАТЕЛЕМ) ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СТРАХОВОГО ВЗНОСА НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ

Galaeva L.A., Volgina E.A.

LEGAL ISSUES OF APPLICATION BY THE POLICYHOLDER (EMPLOYER) OF THE ADDITIONAL TARIFF OF INSURANCE PREMIUM FOR COMPULSORY PENSION INSURANCE

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования отношений, связанных с начислением и уплатой дополнительного тарифа страхового взноса на обязательное пенсионное страхование. Акцентируется внимание на анализе оснований возникновения финансовых обязательств страхователей (работодателей) по начислению денежных сумм в виде дополнительного тарифа страхового взноса на выплаты в пользу физических лиц, занятых на особых (вредных, опасных) работах. Авторы затрагивают вопросы соотношения законодательства о налогах и сборах, трудового и пенсионного законодательства при разрешении спорных вопросов по определению объекта обложения в связи с дополнительной тарификацией в правоотношениях по обязательному пенсионному страхованию. Методологическую основу исследования составил формально-юридический метод, использование которого способствовало раскрытию межотраслевых системных связей в правовом регулировании финансово-правовых и социально-обеспечительных отношений в связи с результатами специальной оценки труда.

В своей работе авторы проводят анализ законодательства о налогах и сборах, иных нормативно-правовых актов и судебной практики по существу заявленной темы исследования; обращают внимание на причинно-следственные связи в правоприменительной практике; обосновывают необходимость усовершенствования правового регулирования отношений, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде дополнительного тарифа страхового взноса.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, страховой взнос, тариф страхового взноса, дополнительный страховой взнос, страхователь, работодатель, застрахованное лицо, страховщик, досрочная трудовая (страховая) пенсия, специальная оценка условий труда.

The article discusses the problems of legal regulation of relations related to the calculation and payment of an additional insurance premium rate for compulsory pension insurance. Attention is focused on the analysis of the grounds for the emergence of financial obligations of insurers (employers) to accrue amounts of money in the form of an additional insurance premium rate for payments in favor of individuals engaged in special (harmful, dangerous) work. The authors touch upon the issues of the relationship between legislation on taxes and fees, labor and pension legislation when resolving controversial issues regarding the determination of the object of taxation in connection with additional tariffication in legal relations on compulsory pension insurance. The methodological basis of the study was the formal legal method, the use of which con-

tributed to the disclosure of intersectoral systemic connections in the legal regulation of financial, legal and social security relations in connection with the results of special labor assessment.

In their work, the authors analyze the legislation on taxes and fees, other regulations and judicial practice on the merits of the stated research topic; pay attention to cause-and-effect relationships in law enforcement practice; substantiate the need to improve the legal regulation of relations related to the accumulation of funds in the form of an additional insurance premium rate.

Keywords: *compulsory pension insurance, insurance premium, insurance premium tariff, additional insurance premium, policyholder, employer, insured person, insurer, early labor (insurance) pension, special assessment of working conditions.*

Обязательное пенсионное страхование (далее – ОПС) одна из разновидностей обязательного социального страхования (далее – ОСС), которое признается в качестве организационно – правовой формы социального обеспечения экономически активных граждан. На протяжении поступательного развития правового регулирования ОСС автономность и финансовая устойчивость ОПС обеспечивалась преимущественно посредством аккумуляции обязательных платежей. На разных этапах на законодательном уровне вводились различные виды платежей, обеспечивающие финансовые ресурсы различных видов ОСС. Так, до 2010г. речь шла о таком социально – ориентированном налоге как единый социальный налог (ЕСН), порядок уплаты которого регулировался законодательством о налогах и сборах. С отменой в 2010г. ЕСН появилось законодательство о страховых взносах, которое регулировало порядок администрирования страховых взносов на ОПС, ОМС и на страхование на случай временной нетрудоспособности соответствующими страховщиками (ПФР, ФФОМС, ФСС) [1]. Как известно, в 2017г., функция администрирования страховых взносов от страховщиков (внебюджетных фондов социального страхования) была передана налоговым органам. В связи с чем и по настоящее время порядок уплаты обязательных платежей на упомянутые в настоящем абзаце иные виды соцстраха регламентируется законодательством о налогах и сборах, в частности гл.34 НК РФ «Страховые взносы». Как известно, реформа преследовалась цель создания универсальной системы нормативного правового регулирования правил исчисления, уплаты и администрирования страховых взносов как обязательных платежей особой правовой природы, по поводу которой велись многочисленные научные дискуссии [2, с. 20; 3, с. 28; 4, с. 113; 5, с. 167].

Ставка страхового взноса (тариф) на

ОПС – отдельный аспект правового регулирования, связанный с порядком уплаты обязательного платежа особой правовой природы. Вопросы тарификации страхового взноса всегда прибывали в поле зрения законодателя. Так, неоднократно изменялись и продолжают изменяться подходы к правовому регулированию определения количественных показателей базовой (ключевой) ставки страхового взноса, подлежащей начислению на выплаты в пользу физических лиц, введены льготные (пониженные) тарифы страховых взносов с учетом вида экономической деятельности и системы налогообложения субъектов экономической деятельности. Так, после отмены ЕСН (2010 г.) процентная ставка страховых взносов на ОПС резко повысилась и составила 22%. Отметим, что она подлежала применению лишь в пределах базы для начисления страховых взносов, определяемой отдельно в отношении каждого работника организации. При доходах работника сверх превышения базы применению подлежала уже более низкая ставка – 10%. Такая тарификация на ОПС просуществовала вплоть до конца 2022 года. В связи с объединением в 2023 году ПФР и ФСС в Единый социальный фонд РФ последовали существенные изменения в порядке уплаты страховых взносов на ОСС: отменено деление взносов по видам ОСС. Теперь страховые взносы на ОПС, ОМС, на страхование на случай временной нетрудоспособности формируются в составе одной суммы, рассчитанной по единому тарифу, который составил 30 %. При этом ставка 30 % применяется при выплате облагаемого дохода до достижения предельной базы. После достижения лимита ставка снижается до 15,1 %.

С начала 2013 г. последовала еще одна новелла законодателя, связанная с введением дополнительных тарифов страховых взносов в ОПС (далее – доптариф). В пенсионное законодательство, равно как и в законодательство о страховых взносах, были введены нормы, предусматри-

вающие необходимость начисления страхователем (работодателем) доптарифа на выплаты в пользу физических лиц, занятых в так называемых особых, неблагоприятных для здоровья условиях труда [6]. По смыслу упомянутой нормы, основная цель введения доптарифа - создание источников финансирования досрочных трудовых (после 2015 года- страховых) пенсий по старости. [7; 8]. Как известно, вопросы их финансирования долгое время пребывали и продолжают оставаться в качестве проблемных. На протяжении длительного периода предпринимались попытки создания отдельной профессиональной пенсионной системы в отношении лиц, занятых в особых условиях труда. Однако идеи введения профессиональных пенсий так и не получили реального воплощения в Российской Федерации на текущий момент, что не может не вызывать критических оценок на страницах юридической литературы [9]. Законодатель ограничился лишь введением доптарифа страхового взноса на ОПС, подлежащего начислению в силу определенных законодателем оснований и условий в дополнение в основному тарифу-22%.

Введение доптарифа следует считать очередным этапом реформирования системы ОПС, в рамках которой развивается правовое регулирование института досрочного пенсионного обеспечения лиц, занятых в особых условиях труда. Однако отдельные вопросы аккумуляции денежных средств в виде доптарифа на ОПС в рамках действующего законодательства об ОПС, о налогах и сборах (до 2017 г. – законодательства о страховых взносах) пребывают в качестве проблемных с точки зрения правоприменительной практики. Акцентируем внимание лишь на некоторых из них.

Определение объекта обложения (облагаемых выплат) – один из наиболее важных проблемных аспектов, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде доптарифа страхового взноса на ОПС. Как известно, объектом обложения страховым взносом признаются те или иные денежные выплаты, вознаграждения, производимые страхователем (работодателем) в пользу физических лиц, с которыми он состоит в трудовых либо в гражданско-правовых отношениях. На страницах юридической литературы обосновываются и обсуждаются проблемные аспекты применения ст. ст. 420 и 422 НК РФ, на нормативном содержании которых разрешаются вопросы квалификации денежных выплат в качестве объекта обложения страховым взносом в целом [10].

Отметим, что в отсутствии в НК РФ специальных норм по квалификации выплат в качестве объекта обложения доптарифом на ОПС, субъекты правоприменения (страхователь, страховщик, налоговые органы) руководствуются общими нормами (ст. 420 НК РФ и ст. 422 НК РФ, конкретизирующей суммы, которые исключаются из объекта обложения).

Однако, включение отдельных выплат в число облагаемых доптарифом, на практике обременено как вышеуказанным обстоятельством, так и различным толкованием нормативного содержания ст.428 НК РФ, в частности его соотношения с нормами пенсионного законодательства, со стороны субъектов и участников правоотношений в сфере ОПС. Например, достаточной спорными выступают денежные суммы, связанные с оплатой времени простоя по нормам ст. 157 ТК РФ (не менее 2/3 СЗП работника; в размере не менее 2/3 тарифной ставки, оклада (должностного оклада), рассчитанных пропорционально времени простоя). В сфере правоприменения существуют различные правовые позиции, обосновывающие правовую природу данных денежных сумм при разрешении вопроса об отнесении (включении) их в число объектов обложения доптарифом.

Так, одни страхователи (работодатели) полагают, что данные денежные выплаты не могут составлять объект обложения, поскольку в период простоя работники фактически не задействованы во вредных условиях труда, о которых идет речь в п.п.1-18 ч.1 ст.30 Закона о страховых пенсиях и ст.428 НК РФ. Кроме того, начисление страховых взносов по доптарифу должно быть оправдано включением соответствующих периодов работы в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, а периоды простоя (по вине работодателя или по вине работника), в которые работник занят на иных работах, где отсутствуют вредные условия труда, не подлежат включению в указанный стаж, поэтому дополнительные страховые взносы за такие периоды также не подлежат начислению [11].

Другие страхователи (работодатели) полагают, что денежные суммы, связанные с оплатой времени простоя следует соотносить с «компенсационными выплатами, связанными с выполнением трудовых обязанностей и предусмотренными законодательством», которые в силу ст.422 НК РФ не относятся к объекту положения страховым взносом, в том числе и по доптарифу на ОПС.

Минфин, в свою очередь, формирующий правовую позицию налоговых органов, администрирующих с 2017 г. страховые взносы, не усматривает компенсационный характер спорных выплат, поскольку они не направлены на возмещение расходов работников, связанных с исполнением работниками трудовых обязанностей (ст.164 ТК РФ). При отсутствии специальных норм о включении в перечень необлагаемых страховыми взносами сумм, который по ст.422 НК РФ является закрытым (исчерпывающим), выплаты за период простоя подлежат отнесению к числу облагаемых страховыми взносами, в том числе и по доптарифу на ОПС как выплаты в рамках трудовых отношений на основании пп.1. п.1 ст.420 НК РФ [12].

Аналогичной правовой позиции следует и страховщик (ПФР, с 2023 г. - СФР). В рамках камеральных проверок, проводимых как налоговыми органами, так и страховщиками, бездействия страхователя, связанные с невключением в базу для начисления страховых взносов по доптарифу суммы спорных выплат, квалифицируются в качестве неправомерных. В итоге страхователи получают не только предписания, обязывающие произвести доначисления страховых взносов по доптарифу, но и решения о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения по п.1 ст.122 НК РФ в виде штрафа и пр.

Выражая несогласие с подобными предписаниями и решениями, страхователи предпринимают попытки их обжалования в судебном порядке. Следует отметить, что позиция судебных органов, разрешающих подобные экономические споры, не является единообразной. Так, в 2017-2018 г.г. арбитражные суды исходили из того, что в целях определения объекта обложения и, соответственно, базы для начисления страхового взноса по доптарифу, имеет значение «фактическая занятость физических лиц (работников) на соответствующих видах работ». В этой связи решения страховщика о доначислении страховых взносов по доптарифу и привлечение страхователя к юридической ответственности за невключение спорных выплат в число объектов обложения, подлежали отмене как сформулированные на неправильном толковании норм материального права [13, 14, 15].

В конце 2020 года Верховный Суд менял свою правовую позицию и обосновал обязанность включать денежные суммы, связанные с оплатой времени простоя в число объектов обложения по доптарифу следующими доводами: страхо-

вые взносы по доптарифу начисляются в целях формирования фонда для выплаты досрочных страховых пенсий и не связаны с индивидуальной трудовой деятельностью застрахованных лиц, в отношении которых они подлежат уплате. В свою очередь, отсутствие связи доптарифа с индивидуальной трудовой деятельностью, суд основывает на толковании ст.3 Закона об ОПС: денежные суммы по доптарифу не зачисляются на индивидуальные лицевые счета застрахованных лиц, занятых на соответствующих видах работ, а подлежат включению в солидарную часть страхового взноса. Последняя же формируется (аккумулируется) для формирования денежных средств в целях осуществления отдельных выплат в системе ОПС (фиксированной выплаты к страховым пенсиям и пр.), в том числе и на выплату досрочных пенсий. Таким образом, суд исходит из признания публично – правового характера денежных сумм в виде страховых взносов по доптарифу, в силу чего их уплата не подлежит взаимосвязи: 1) с фактическим осуществлением работ в особых условиях труда при заключении трудового (гражданско- правового) договора; 2) с периодами, подлежащими или не подлежащими зачислению в специальный страховой стаж [16].

Остановимся и на других выплатах, включение которых в число объектов обложения доптарифом на ОПС вызывает вопросы. Речь идет о страховых пособиях по временной нетрудоспособности, а также пособиях по беременности родам, по уходу за ребенком, начисляемых в период нахождения застрахованных лиц в соответствующих отпусках. Дело в том, что данные выплаты, в отличие от денежных сумм, связанных с оплатой времени простоя, в силу прямого указания в пп.1 п.1 ст.422 НК РФ не подлежат включению в число объектов обложения страховыми взносами как государственные пособия, предусмотренные законодательством РФ [17].

Однако правовая неопределенность применения пп.1 п.1 ст.422 НК РФ относительно денежных сумм страховых пособий, выплачиваемых в пользу так называемых работников – «вредников» все же имеет место быть в связи с нормативным содержанием ст.428 НК РФ. В силу последней сам факт «занятости на соответствующих видах работ» обязывает страхователей совершать юридически значимые действия по уплате доптарифа страхового взноса без конкретизации (дифференциации) выплат, на которые доптариф подлежит или не подлежит начислению

Так какова же модель должного правового поведения страхователя (работодателя) при определении денежных сумм страховых пособий произведенные в пользу работников – «вредников» в качестве объектов, обложения доптарифом страхового взноса на ОПС, чтобы не быть привлеченным в юридической ответственности за совершение правонарушения? [18]. К сожалению, нормативное содержание статей НК РФ (гл.34) не позволяет иметь четкого, однозначного ответа на поставленный вопрос.

Отметим, что в определении перечня выплат, облагаемых или не облагаемых доптарифом определяющее значение имеет ведомственное толкование законодательных норм. Так, уместно обозначить правовую позицию Минфина, который как федеральный орган исполнительной власти наделен правомочиями по легальному толкованию законодательных норм в целях преодоления правовой неопределенности (дефектов сложных юридических (фактических) составов, порождающих те или иные правовые последствия) [19]. Минфин формулирует собственное толкование системного правоприменения пп.1 п.1 ст. 422 и ст.428 НК РФ: в периоды отсутствия фактической занятости работников на соответствующих видах работ в связи с временной нетрудоспособностью, нахождением в отпусках в связи с материнством и отцовством, последние продолжают считаться занятыми (!) на работах, о которых идет речь в п.п.1-18 ч.1 ст.30 Закона о страховых пенсиях. В этой связи, выплаты в пользу работников, занимающих должности в особых условиях труда, начисляемые в месяце нахождения в указанных отпусках или периоде временной нетрудоспособности, в полном объеме подлежат обложению страховыми взносами, в том числе и на ОПС по доптарифам [20].

Таким образом, с точки зрения ведомственного толкования сам факт наличия договорных отношений (трудовых, гражданско-правовых) между страхователем и застрахованным лицом, вовлекаемого в особые, вредные и тяжелые условия труда, уже обязывает к начислению и уплате доптарифа на страховые пособия, вне всякой связи с законодательными положениями пп.1 п.1 ст. 422 НК РФ. Иными словами, его применение исключается, если речь идет об особой категории работников- работников, занятых во вредных, опасных условиях труда. Такие выводы представляются достаточно спорными, поскольку: 1) НК РФ не предусматривает дифференциацию выплат, не подле-

жащих обложению страховыми взносами, в том числе и по доптарифу, в зависимости от категории работников; 2) полностью противоречат положениям ст.422 НК РФ, которая исключает ряд социальных выплат (в их числе и страховые пособия) из числа объектов, на которые направлен страховой взнос как платеж особой правовой природы.

Полагаем, что вопрос об отнесении сумм пособий, выплачиваемых в пользу работников, занятых на соответствующих видах работ, к числу объектом обложения доптарифом следует признать открытым, не урегулированным на законодательном уровне. С выводами и обоснованиями Минфина в отношении конкретного правоприменительного случая вряд ли стоит соглашаться, хотя они вполне понятны и мотивированы аккумуляцией как можно большего объема денежных средств, направляемых на выплату досрочных пенсий по старости.

По вопросам о применении доптарифа в отношении выплат работникам, осуществляющим трудовую деятельность в особых условиях труда, в месяце их нахождения в учебных отпусках, отпусках без содержания, на военных сборах имеем правовую позицию на уровне ведомства. Суть последней опять-таки сводится к широкому толкованию понятия «занятости на соответствующих видах работ»: для целей исчисления страховых взносов по доптарифам с выплат за периоды фактического отсутствия на соответствующих видах работ, работники как застрахованные лица продолжают считаться занятыми на вышеуказанных работах. Кроме того, формирование базы для начисления данных взносов по доптарифу, и соответственно, перечень объектов, не увязывается с включением периодов занятости работников на указанных работах в стаж для досрочного назначения пенсии [21].

Другие аспекты правового регулирования отношений, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде доптарифа на ОПС, также пребывают в качестве проблемных. Так, на текущий момент конкретизация ставок по доптарифу содержится в главе 34 НК РФ (ст.428), а также в ст.33.2 Закона об ОПС. Анализ упомянутых норм, позволяет разделять ставки по доптарифам на две категории: 1) общие ставки, применяемые страхователями при отсутствии результатов СОУТ (п.1,2 ст. 428 НК РФ: 9% - в отношении выплат застрахованным лицам из п. 1 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях; 6% - в отношении выплат застрахованным лицам из п. 2–18 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях). 2)

специальные ставки, определяемые в зависимости от результатов СОУТ - 0%; 2%; 4%; 6%; 7%; 8% и «привязанные» к классу, подклассу условий труда (п.3 ст.428 НК РФ)

На практике затруднено правоприменение положений п.3 ст. 428 НК РФ, в силу которого доптариф результате проведенной СОУТ не «привязывается» к перечню застрахованных лиц, о которых идет речь в п.п.1-18 Закона о страховых пенсиях. В этой связи возникает вопрос о необходимости применения доптарифа в том случае, если у страхователя (работодателя) осуществляют трудовую деятельность работники, не относящиеся к перечню застрахованных лиц, о которых идет речь в п.п. 1-18 ч.1 Закона о страховых пенсиях, но рабочие места, которых по результатам СОУТ признаны вредными или опасными. К сожалению, четкого ответа на поставленный вопрос из нормативного содержания ст.428 НК РФ не следует. Отдельные пояснения на этот случай в очередной раз находим в ведомственных источниках, в частности, в письмах Минфина, который активно толкует спорные моменты в содержании финансовых правоотношений в сфере ОПС. Правовая позиция последнего сводится к следующему: если трудовая деятельность застрахованного лица не связана с работами, о которых идет речь в п.п. 1–18 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях, страховые взносы по доптарифам начислять не следует, даже если рабочее место такого лица по результатам СОУТ признаны вредными или опасными [22].

Вопрос по обязательствам страхователя о начислении доптарифа на выплаты в пользу работника, занятого на соответствующих видах работ, о которых идет речь п.п. 1–18 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях, при условии осуществления его трудовой деятельности в режиме неполного рабочего времени, менее 80 % рабочего времени – следующий проблемный аспект в содержании исследуемой сферы финансово-правовых отношений. Так, страхователи (работодатели) полагают, что обязательств не возникает, поскольку такие периоды в силу действующих норм пенсионного законодательства не формируют количественные показатели специального страхового стажа [11].

В свою очередь Конституционный Суд РФ определился с правовой позицией на сей правоприменительный случай и полагает следующее: поскольку из общих правил нет никаких исключений и совершение действий, связанных с начислением доптарифа не ставится законодателем в

зависимость от вида и режима рабочего времени застрахованного лица, то страхователь (работодатель) обязан применять доптариф на выплаты в пользу таких застрахованных лиц [23].

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ и при разрешении споров, связанных с доначислением доптарифа на выплаты работникам – пенсионерам, которые уже выработали специальный страховой стаж и являются получателями досрочной трудовой (страховой) пенсии. Поскольку законодательство не содержит каких-либо исключений по работникам, которые выработали специальный страховой стаж для досрочного назначения трудовой (страховой) пенсии по старости в связи с работой в особых условиях труда и получают указанную пенсию, то на выплаты, произведенные в их пользу, доптариф подлежит применению [24].

Проведенный нами анализ показывает, что нормативного материала законодательства о налогах и сборах явно недостаточно для правового регулирования отношений, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде доптарифа. Неопределенность содержания правовых норм налогового законодательства, обремененных ссылками на пенсионное законодательство, лишь усложняет правоприменительный процесс и порождает экономические споры особой категории – споры, связанные с исчислением и уплатой страхователем (работодателем) доптарифа страхового взноса на ОПС. Полагаем, уместно вести речь о дефектах сложных юридических (фактических) составов, определяющих правовые последствия в виде обязательств страхователя (работодателя) по начисления и уплаты доптарифа. Преодолению коллизий между нормами различной отраслевой принадлежности способствует обширное судебное и ведомственное толкование. Представляется, что в далеко не исчерпывающем перечне проблемных вопросов, рассмотренных нами, необходима наиболее подробная правовая регламентация на законодательном уровне.

Сделанные в ходе исследования выводы позволяют заключить, что в судебном и ведомственном толковании ст.428 НК РФ сформировалась и на текущий момент преобладает правовая позиция, обосновывающая финансовые обязательства страхователя (работодателя) по начислению и уплате доптарифов страховых взносов на ОПС вне всякой связи с нормами пенсионного законодательства. Суть доводов состоит в обосновании осо-

бой правовой природы доптарифа и его целевого назначения: публичные интересы государства, связанные с формированием источника финансирования досрочных пенсий работникам в связи с работой во вредных условиях труда. Полагаем, что введение доптарифа в ОПС свидетельствует об увеличении объема финансовых обязательств страхователя (работодателя) в связи с его участием в отноше-

ниях по ОПС. Попытка законодателя создания механизма финансового обеспечения досрочных пенсий через введение доптарифа страховых взносов, подлежащего уплате страхователем (работодателем) как субъектом экономической деятельности, вряд ли разрешит проблемы финансирования досрочных пенсий в масштабах государства.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (утратил силу) // СПС «Консультант плюс».
2. Широкова Е.К. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 24с.
3. Воинов В.В. Правовая природа страховых взносов на обязательное социальное страхование // Налоговед. 2012. № 3. С.28-37.
4. Ногина О.А. Правовая природа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: история и новеллы правового регулирования // Закон. 2010. № 4. С.113-125.
5. Якубов Т.А. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды в системе обязательных платежей // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2016. №6. С.167-181.
6. Федеральный закон от 03.12.2012 №243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» // СПС «Консультант плюс».
7. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (пп. 1-18 п. 1 ст.27) (утратил силу) // СПС «Консультант плюс».
8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ст.30) // СПС «Консультант плюс».
9. Пашкова Г.Г. Профессиональные пенсии в России: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 147–158.
10. Галаева Л.А. К вопросу о выплатах в пользу физических лиц в рамках трудовых отношений как объектах обложения страховыми взносами на обязательное социальное страхование: актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. №5. С. 23-29.
11. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
12. Письмо Минфина России от 25.08.2020 № 03-04-05/74451 // СПС «Консультант плюс».
13. Постановление Двенадцатого Апелляционного Арбитражного суда от 12.04. 2018 г. по делу №А-12-19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа Ф06-31258/2018 по делу №А-12 - 19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
15. Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2018 г. № 306-КГ-10152 по делу №А-12-19335 /2017 // СПС «Консультант плюс».
16. Определение Верховного суда РФ от 26.10.2020 г. № 307-ЭС20-15751 по делу А56-81675/2019 // СПС «Консультант плюс».
17. Федеральный закон от 29.12.2006 №255 -ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС «Консультант плюс».
18. Галаева Л.А. Юридическая ответственность страхователя как субъекта обязательного социального страхования // Социальное и пенсионное право. 2010. №4. С.2-5.
19. Толстик В.А. Судебное и ведомственное как способ преодоления дефектов фактических составов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С.53-58.
20. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 9 июня 2017 г. № 03-15-06 /36267 «О применении дополнительных тарифов страхового взноса на обязательное пенсионное страхование» // СПС «Консультант плюс».

21. Письмо Минтруда РФ № 17-3/В-256 от 17.06.2016 «О применении дополнительных тарифов страховых взносов в ПФР в отношении выплат работнику, занятому на вредных, тяжелых и опасных работах, в месяце его нахождения в учебном отпуске, отпуске без содержания, на военных сборах»// СПС «Консультант плюс».
22. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 27 сентября 2019 г. № 03-15-06/74288 «О применении дополнительных тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование».
23. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 2890-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Аврора» на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 58.3 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», абзацами седьмым, девятым и десятым статьи 3 и пунктом 2 статьи 33.2 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статьей 6 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».
24. Определение Верховного Суда РФ от 07.09.18 № 309-КГ18-5069 по делу № А50-12276/2017// СПС «Консультант плюс».

References

1. Federal'nyj zakon ot 24.07.2009 № 212-FZ «O strahovyh vzosnah v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, Fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii, Federal'nyj fond obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya i territorial'nye fondy obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya» (utratil silu) // SPS «Konsul'tant plyus».
2. SHirokova E.K. Strahovye vzosny v gosudarstvennye vnebyudzhetye fondy Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2008. 24s.
3. Voinov V.V. Pravovaya priroda strahovyh vzosnov na obyazatel'noe social'noe strahovanie // Nalogoved. 2012. № 3. S.28-37.
4. Nogina O.A. Pravovaya priroda strahovyh vzosnov v gosudarstvennye vnebyudzhetye fondy: istoriya i novelty pravovogo regulirovaniya // Zakon. 2010. № 4. S.113-125.
5. Yakubov T.A. Strahovye vzosny v gosudarstvennye vnebyudzhetye fondy v sisteme obyazatel'nyh platezhej // Vestnik universiteta im. O.E Kutafina. 2016. №6. S.167-181.
6. Federal'nyj zakona ot 03.12.2012 №243-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya» // SPS «Konsul'tant plyus».
7. Federal'nyj zakon ot 17.12.2001 № 173-FZ «O trudovyh pensiyah v Rossijskoj Federacii» (pp.1-18 p.1 st.27) (utratil silu) // SPS «Konsul'tant plyus».
8. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 400-FZ « O strahovyh pensiyah» (st.30) // SPS «Konsul'tant plyus».
9. Pashkova G.G. Professional'nye pensii v Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2022. № 44. S. 147–158.
10. Galaeva L.A. K voprosu o vyplatah v pol'zu fizicheskikh lic v ramkah trudovyh otnoshenij kak ob'ekta oblozheniya strahovymi vzosnami na obyazatel'noe social'noe strahovanie: aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2023. №5. S. 23-29.
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.07.2002 № 516 «Ob utverzhdenii Pravil ischisleniya periodov raboty, dayushchej pravo na dosrochnoe naznachenie trudovoj pensii po starosti v sootvetstvii so stat'yami 27 i 28 Federal'nogo zakona «O trudovyh pensiyah v Rossijskoj Federacii»// SPS «Konsul'tant plyus».
12. Pis'mo Minfina Rossii ot 25.08.2020 № 03-04-05/74451 // SPS «Konsul'tant plyus».
13. Postanovlenie Dvenadcatogo Apellyacionnogo Arbitrazhnogo suda ot 12.04.2018 g. po delu №А-12-19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
14. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga F06-31258/2018 po delu №А-12 -19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
15. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.09.2018 g. № 306-KG-10152 po delu №А-12-19335 /2017 // SPS «Konsul'tant plyus».
16. Opredelenie Verhovnogo suda RF ot 26.10.2020 g. № 307-ES20-15751 po delu А56-81675/2019 // SPS «Konsul'tant plyus».
17. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 №255 -FZ «Ob obyazatel'nom social'nom strahovanii na sluchaj vremennoj netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom»// SPS «Konsul'tant plyus».
18. Galaeva L.A. YUridicheskaya otvetstvennost' strahovatelya kak sub"ekta obyazatel'nogo social'nogo strahovaniya // Social'noe i pensionnoe pravo. 2010. №4. S.2-5.
19. Tolstik V.A. Sudebnoe i vedomstvennoe kak sposob preodoleniya defektov fakticheskikh sostavov // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii.2012. № 17. S.53-58.

20. Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii ot 9 iyunya 2017 g. № 03-15-06 /36267 «O primenenii dopolnitel'nyh tarifov strahovogo vzosna na obyazatel'noe pensionnoe strahovanie» // SPS «Konsul'tant plus».
21. Pis'mo Mintruda RF № 17-3/V-256 ot 17.06.2016 «O primenenii dopolnitel'nyh tarifov strahovyh vzosov v PFR v otnoshenii vyplat rabotniku, zanyatomu na vrednyh, tyazhelyh i opasnyh rabotah, v mesyace ego nahozhdeniya v uchebnom otpuske, otpuske bez sodержaniya, na voennyh sborah» // SPS «Konsul'tant plus».
22. Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii ot 27 sentyabrya 2019 g. № 03-15-06/74288 «O primenenii dopolnitel'nyh tarifov strahovyh vzosov na obyazatel'noe pensionnoe strahovanie». // SPS «Konsul'tant plus».
23. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.12. 2020 g. № 2890-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Torgovyj Dom «Avrora» na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu 2 stat'i 58.3 Federal'nogo zakona «O strahovyh vzosah v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, Fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii, Federal'nyj fond obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya», abzacami sed'mym, devyatym i desyatym stat'i 3 i punktom 2 stat'i 33.2 Federal'nogo zakona «Ob obyazatel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii», a takzhe stat'ej 6 Federal'nogo zakona «Ob individual'nom (personificirovannom) uchete v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya».
24. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 07.09.18 № 309-KG18-5069 po delu № A50-12276 /2017 // SPS «Konsul'tant plus».

ГАЛАЕВА Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская 68/1. E-mail: vikanayka@mail.ru

GALAEVA Lyudmila Anatolyevna, Candidate of Legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, "Mordovia State University. N.P. Ogareva". 430005, Saransk, st. Bolshevik 68/1. E-mail: vikanayka@mail.ru

ВОЛГИНА Елена Александровна, магистр 3 курса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская 68/1. E-mail: volgina-e98@mail.ru

VOLGINA Elena Aleksandrovna, 3rd year master of study at "Mordovia State University. N.P. Ogareva". 430005, Saransk, st. Bolshevik 68/1. E-mail: volgina-e98@mail.ru

